

два раза въ неделю: по Вторникамъ и Пятницамъ. Подписка принимается въ Тифлисѣ: въ редакціи газеты и въ Губернской Почтовой Конторѣ, въ книжныхъ магазинахъ Целты и Эндладжана. Въ С. Петербургѣ: въ Главной Экспедиціи С. Петербургскаго Почтамта и у книгопродавцевъ: Крашенинникова и Исакова. Въ Москвѣ, въ Главной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжномъ магазинѣ Готье. Въ Одессѣ: въ книжномъ магазинѣ Готтм.

КАВКАЗЪ.

№ 10.

УСЛОВІЯ ПО ДИПЛЕ.

Годовое изданіе [содержитъ] 12 кн. 3 руб. 10 коп. Полугодовое . . . 5 руб. Газета печатается съ 14 строкъ на каждую букву по 1/2 кр. пайки серебромъ съ вѣсѣмъ оба денія безъ всякаго исключенія

ВТОРНИКЪ.

ШЕСТОЙ ГОДЪ.

6-го Февраля 1851 ГОДА.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своихъ въ С.-Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе Приказы:

Января 14-го дня 1851 года. Производятся за отличие въ дѣлахъ противъ Горцевъ, со старшинствомъ съ 9-го Января 1850 года. По Липинимъ баталіонамъ. Кавказскаго Липиннаго баталіона № 8-го, Поручикъ Гессель, въ Штабѣ Капитаны. По Инженерному Корпусу. 3-го Резервнаго Сапернаго баталіона Подпоручикъ Галмарстрель, въ Поручики. — Того же числа. Производятся за отличие, оказанное во время военныхъ дѣйствій противъ Горцевъ. Изъ Титулярныхъ Совѣтниковъ въ Коллежскіе Ассесоры: Баталіонные Лекарѣ Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, *Жашкадамовъ*; Генгинскаго Пѣхотнаго полка, *Терпуговъ*. Изъ Коллежскихъ Секретарей въ Титулярные Совѣтники. По части Инженерной. Унтеръ-Цейхвартеръ Эриванской Инженерной команды *Барановъ*, съ 26-го Марта 1848 года. — Въ Коллежскіе Регистраторы. По части Коммисаріатской. Писаря *Иваковъ*, съ 5-го и *Семеновъ* съ 15-го Октября 1850 года, — оба Помощниками Столоначальниковъ въ Ставропольскую Коммисаріатскую Коммисію. — Опредѣляется въ службу. Изъ отставныхъ. По части Провіантской. Коллежскій Ассесоръ *Завісовъ*, въ Полевую Провіантскую Коммисію Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Коммисіонеромъ. — Увольняются отъ службы: по домашнимъ обстоятельствамъ. По части Коммисаріатской. Коммисаріатскихъ Коммисій: Тифлисской, чиновникъ сверхъ штата, Титулярный Совѣтникъ *Деруденко*. За выслугу лѣтъ. По части Провіантской. Вахтеръ Поле-

вой Провіантской Коммисіи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, *Афонасевъ*, съ награжденіемъ чиномъ Коллежскаго Регистратора.

— Января 15-го дня. Производятся за отличие въ дѣлахъ противъ Горцевъ, со старшинствомъ съ 9-го Мая 1850 года. По Липинимъ баталіонамъ. Черноморскихъ Липинныхъ баталіоновъ: № 5-го, Подпоручикъ *Измайловъ*, въ Поручики. № 6-го, Штабъ-Капитанъ *Ольшевскій*, въ Капитаны. № 7-го, Штабъ-Капитанъ *Жуковъ*, въ Капитаны. № 15-го, Прапорщикъ *Миньютъ*, въ Подпоручики. — Назначается. По Пхотъ. Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка Полковникъ *Булаковъ*, въ распоряженіе Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и Начальника Главнаго Штаба войскъ, на Кавказѣ находящихся, съ зачисленіемъ по Арміи.

— Января 16-го дня. Переводится. По Кавалеріи. Адыютантъ Начальника Штаба 2-го Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса, Кирасирскаго Принца Алберта Прусскаго полка Поручикъ *Баронъ Остенъ-Сакенъ*, въ Драгунскій Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полкъ, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности.

— Января 17-го дня. Производятся за отличие въ дѣлахъ противъ Горцевъ, со старшинствомъ: По Прегулярнымъ войскамъ. 1-го Сунженскаго Липиннаго Казачьяго полка Есаулы: *Предимировъ* и *Томашевскій* въ Войсковые Старшины, — оба съ 23-го Ноября 1849 г. По Кавалеріи. Состоящіе по Кавалеріи и при 1-мъ Сунженскомъ Липинномъ Казачьемъ полку: Поручики: *Князь Ростамъ-Моршани* и *Князь Зурабъ-Моршани*, въ Штабѣ-Ротмистры, съ 12-го Декабря 1849 года. Корветы: *Каноматъ-Догоужковъ* и *Еекъ-Мурза-Трамовъ*, въ Поручики, съ 23-го Ноября 1849 года, — всѣ

четверо съ оставленіемъ по Кавалеріи и при томъ же полку. По Пхотъ. Егерскихъ полковъ. Генераль-Адыютанта Князя Воронцова: юнкеръ *Шопиулевъ* и унтеръ-офицеръ *Галышевъ*, — оба въ Прапорщики, первый съ 3-го Августа 1849, а послѣдній съ 19-го Января 1850 — годовъ. — Переводится. По Внутренней стражѣ. Нижегородскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Прапорщикъ *Колонтай*, въ Егерскій Генераль-Адыютанта Князя Чернышева полкъ. — Увольняется въ отпускъ. По Кавалеріи. Лейбъ-Гвардіи Кавказско-Горскаго полускадрона Поручикъ *Абду-Муслима-Капановъ*, на Кавказъ, на четыре мѣсяца.

— Января 18-го дня. Переводится. По Липинимъ баталіонамъ. Грузинскаго Липиннаго баталіона № 7-го Прапорщикъ *Грессеръ*, въ Дагестанскій Пѣхотный полкъ. — Увольняется отъ службы: По Пхотъ. Кубанскаго Егерскаго полка Подпоручикъ *Пржездзецкій*, за ранами Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья. За болѣзнію. Пѣхотнаго Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка Подпоручикъ *Брестовскій*, Поручикомъ. По Липинимъ баталіонамъ. Липинныхъ баталіоновъ: Черноморскаго № 15-го, Подпоручикъ *Василенко*, Поручикомъ и съ пенсіономъ одной трети жалованья. По домашнимъ обстоятельствамъ. По Пхотъ. Пѣхотныхъ полковъ: Навагинскаго, Поручикъ *Ляшинскій*. Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго, Прапорщикъ *Копыловъ*, Подпоручикомъ. Егерскихъ полковъ, Поручики: Ставропольскаго, *Яновскій*. Генераль-Адыютанта Князя Воронцова, Адыютантъ 2-й бригады 20-й Пѣхотной дивизіи, *Елашинъ*, — оба Штабъ-Капитанами.

СМѢСЬ.

Въ прошломъ году мы извѣщали, что въ Тифлисѣ пишется драма «Дареджана, Имеретинская царица». Авторъ этой драмы, Г. Полонскій, привелъ теперь свое твореніе къ концу. Мы читали драму и должны сознаться, что авторъ не даромъ работалъ надъ нею болѣе года и вѣздилъ въ Имеретію, чтобы изучить на мѣстѣ быть народный. Кромѣ достоинствъ чисто-драматическаго произведенія, *Дареджана* носитъ совершенно-мѣстный, неподдѣльный колоритъ. Вы чувствуете, что дѣйствіе происходитъ въ Имеретію, что говорятъ и дѣйствуютъ Имеретинцы. Отказываемъ себѣ въ удовольствіи поговорить о драмѣ подробнѣе, до времени, когда она явится въ печати, но не можемъ не сожалѣть, что авторъ ея хочетъ обнародовать свое произведеніе въ С. Петербургѣ, а не здѣсь, что жители Россіи прочтутъ ее прежде обитателей страны, вебо и природа которой вдохновила поэта. Въ столбцахъ нашей газеты появлялись не разъ стихотворенія Г. Полонскаго — и это позволяетъ намъ надѣяться, что онъ подаритъ нашихъ читателей небольшимъ отрывкомъ изъ своего произведенія, чтобы доставить имъ возможность получить хоть какое-нибудь понятіе о прекрасной *Дареджанѣ*, счастливой дочери его вымысла и исторіи Имеретин.

— На Тифлисскомъ театрѣ были успѣшно разыграны грузинскими актерами двѣ оригинальныя комедіи Князя Эрнстова: «Скупой» и «Коммиссаръ защитнаго города». Мы посвятимъ имъ особый фельетонъ и посвятимъ также нѣсколько фельетонныхъ печатанно двухъ комедій, написанныхъ по-татарски Татаринномъ

Мирза Фетъ-Али Ахундовымъ и имъ же переведенныхъ на русскій языкъ; одна изъ нихъ носитъ названіе: «Молла Ибрагимъ Халилъ, обладатель философскаго камня», другая «*Мусеъ Журданъ, ботаникъ и Мастъ-Ашъ-Шахъ, знаменитый колдунъ*».

— Намъ пишутъ изъ Ленкорани, что общество этого города, собравъ 121 руб., роздало ихъ бѣднымъ. 70 руб. изъ этой суммы были доставлены любителями благороднаго театра, которые въ продолженіе зны дали въ пользу немущихъ нѣсколько представленій. По словамъ автора письма, ленкоранскіе бѣдные много обязаны тамошнему коменданту, Александру Петровичу Дудинскому, который со всѣмъ усердіемъ хлопоталъ о сборѣ денегъ.

— Вышла въ свѣтъ Памятная книжка на 1851 годъ, гдѣ между прочимъ помѣщена гравюра, представляющая «Нападеніе горцевъ на Михайловское укрѣпленіе». . . . Небольшое укрѣпленіе это, построенное на восточномъ берегу Чернаго Моря, было атаковано, 22-го Марта 1840 года, скопщенемъ горцевъ, которое простиралось до 11,000 человекъ. Гарнизонъ, состоявшій только изъ пяти-сотъ человекъ, рѣшился защищаться до послѣдней крайности и, въ случаѣ неуспѣха, взорвать пороховой погребокъ, находившійся въ укрѣпленіи. И то и другое было свято исполнено. Послѣ двухъ-часовой, самой мужественной обороны, за которую большая часть осажденных заплатила жизнью, горцы уже торжествовали побѣду, какъ вдругъ послѣдовалъ выстрѣлъ, отъ котораго, вмѣстѣ съ остатками храбраго гарнизона, погибли всѣ непріятеля, овладѣвшіе укрѣпленіемъ. Подвигъ этотъ былъ совершенъ рядовымъ Теугинскаго Пѣхотнаго полка, Архимомъ Осиповымъ,

и картина представляетъ его въ ту минуту, когда онъ, напущенный Крестомъ, неизмѣннымъ вождемъ и защитникомъ Христолюбивой рати, отворяетъ рукою погребъ, чтобы совершить славный подвигъ любви къ Отечеству.

Другая картина изображаетъ — «Дѣло подъ Акбулатъ-Юртомъ, 24-го Мая 1846 года», гдѣ бывший командиръ Гребенскаго Казачьяго полка, Подполковникъ Сусловъ (нынѣ Генераль-Маіоръ), съ семью офицерами и 82-мя казаками, былъ окруженъ толпою горцевъ, въ числѣ 1,500 человекъ. Предпочитая славную смерть постыдному бѣгству, казаки зарѣзали кинжалами своихъ лошадей, сдѣлали изъ нихъ вокругъ себя брустверъ, и отражали изъ-за него непріятеля въ продолженіе двухъ часовъ, до тѣхъ-поръ, пока свѣжія войска прибыли на помощь атакованнымъ и заставили горцевъ прекратить нападеніе и броситься въ горы.

— Съ Января настоящаго года начало выходить новое періодическое изданіе: «Русскій Художественный Листокъ, издаваемый, съ Высочайшаго соизволенія, *Василіемъ Тиммомъ* на 1851 годъ.» Г. Тиммъ изучилъ Россію на всемъ пространствѣ отъ С. Петербурга до крайнихъ предѣловъ Закавказья, и наполнилъ свой художественскій альбомъ видами достопамятныхъ мѣстъ, портретами извѣстныхъ лицъ, изображеніями замѣчательныхъ предметовъ и памятниковъ зодчества и скульптуры, сценами изъ мирной жизни обитателей различныхъ областей Россіи, и изъ боевой жизни Русскихъ воиновъ на Кавказѣ, списывая часто съ натуры подъ непріятельскими выстрѣлами. Такимъ образомъ, соединяя прошедшее съ настоящимъ, и представляя

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе, за отличіе, оказанное въ дѣлахъ противъ Горцевъ: Пѣхотныхъ полковъ: Подполковникамъ: Тенгинскаго — *Кушелеву, Жемберту*, Навагинскаго: *Лукомскому*, Майору *Урюпину* и 19-й Артиллерійской бригады, Подполковнику *Елагину*.

— Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе, за отличіе, оказанное во время военныхъ дѣйствій противу Горцевъ, Полковому Лекарю 1-го Сунженскаго Линійнаго Казачьяго полка, Коллежскому Ассесору *Маниковскому*.

Г. Статсъ-Секретарь Гофманъ, отъ 20 Декабря 1850 года сообщилъ г. Управляющему Министерствомъ Юстиціи, что Ставропольское купеческое общество и тамошніе почетные граждане, желая выразить върно-подданинскія чувства, по случаю совершившагося 25-ти-лѣтія благополучнаго Царствования Его Императорскаго Величества и посѣщенія Кавказскаго Края Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, постановили: вносить, въ продолженіе 25-ти лѣтъ, по 1,200 р. серебр. ежегодно, съ употребленіемъ сихъ денегъ, какъ на воспитаніе въ существующемъ тамъ женскомъ учебномъ заведеніи Св. Александры 25-ти дочерей бѣднѣйшихъ гражданъ, такъ и на выдачу дѣвцамъ симъ пособій, равно на составленіе запаснаго капитала заведенія.

По всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ, Ихъ Императорскимъ Величествамъ благоугодно было Всемилостивѣйше повелѣть: за похвальное дѣйствіе Ставропольскаго купеческаго общества и почетныхъ гражданъ, изъявить имъ Всемилостивѣйшее благоволеніе.

— Государь Императоръ, въ слѣдствіе представленія г. Главнначальствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ Кавказскому Комитету, по положенію сего Комитета, въ 13-й день Декабря 1850 г., Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Екатеринодарскую Войсковую Почтовую Контору возвести на стѣпецъ Губернской 3-го класса по почтовому штату 1830 года, съ прибавочными окладами, опредѣленными для Кавказскихъ почтовыхъ мѣстъ, Высочайше утвержденнымъ 31-го Декабря 1841 года исчисленіемъ.

2) Въ станицахъ: Полтавской, Уманской и Усть-Лабинской, учредить Почтовые Отдѣленія.

3) Почтовымъ станціямъ: Чельбашской и Шелковолской, опредѣлить по 50 руб. сер. ежегодной расходной суммы, съ тѣмъ, чтобы въ семъ же размѣрѣ опредѣляема была расходная сумма и другимъ почтовымъ станціямъ на Кавказѣ и въ Закавказскомъ Краѣ, на коихъ въ слѣдствіи учреждены будутъ: пріемъ, отправленіе и выдача всякаго рода корреспонденціи; и

4) Новый штатный расходъ, потребный для всѣхъ

поименованныхъ 6-ти почтовыхъ мѣстъ и одновременно 300 руб. сер., произвести въ семъ году изъ почтовыхъ доходовъ, на счетъ 4-хъ миллионовъ руб. сер., назначенныхъ по государственной росписи на чрезвычайные расходы. На будущее же время штатный собственно ежегодный расходъ, составляющій всего 3,246 руб. 2 к. сер., вносить установленнымъ порядкомъ въ смѣты Почтоваго Управленія.

Въ заключеніе г. Главнначальствующій надъ Почтовымъ Департаментомъ, присовокупилъ, что разряды по чинопроизводству, мундирамъ и пенсіямъ всѣмъ опредѣленнымъ почтовымъ чиновникамъ, суть тѣ же самыя, какія существуютъ вообще для почтовыхъ чиновниковъ по всему государству.

ГИЛАНЪ

или

ПРИ-КАСПІЙСКІЯ БОЛОТА.

Историческое и географическое описаніе страны, лежащей на южномъ берегу Каспійскаго моря.

(Александра Ходзько).

Географическое положеніе Гиланской провинціи.—Этимология имени.—Границы, пространство и административное раздѣленіе.—Исторія. Древности.—Обзоръ страны: селенія, воды, дороги, лѣса, земныя произведенія.—Климатъ, вѣтеръ *Бадитермъ*.—Жители, народонаселеніе, нарѣчія и религія.—Военная сила.—Естественныя произведенія, разведеніе шелковичныхъ червей, масло и оливки.—Мануфактурныя произведенія, матеріи, мезачныя работы изъ сукна.—Цѣнность монетъ.—Вѣсь и мѣра.—Налоги.—Торговля.

(Продолженіе).

Исторія.—Греческіе историки и географы оставили намъ драгоценныя свѣдѣнія о Гиланцахъ. По Геродоту *Gelae* (Гелы) населяли страну, орошаемую Дильромъ при впаденіи его въ Черное Море. Послѣдующіе же писатели повѣствуютъ только о при-каспійскихъ Гелахъ, обитавшихъ тамъ, гдѣ живутъ нынѣ Гиланцы, называя ихъ также *Kadousii* (Калузами). Плиній положительно говоритъ: «*Gelae, quos Graeci Cadusios appellavere* (Гелы, которыхъ Греки называли Калузами)». По всей вѣроятности, эти Калузы, а также и позднѣйшіе Дейлемійцы, образовавшіе колоніи и владычествовавшіе на каспійскомъ побережьи во времена Александра Великаго и императоровъ Арсаки-

довъ, были родоначальниками Гиландцевъ. Мы укажемъ ниже на нѣкоторые сохранившіеся еще слѣды пребыванія въ этихъ мѣстахъ Калузовъ. Г. де-Сентъ-Круа, въ *географическомъ и историческомъ изслѣдованіи Мидіи*, представилъ всѣ данныя, относящіяся до Калузовъ, съ тою эрудиціею и точностію, которыя отличаютъ труды этого ученаго.

Изъ изслѣдованія его видно, что Діонисій-Періегетскій называетъ ихъ Гелами. По словамъ Ктезія, одного изъ персидскихъ полководцевъ, Парсадъ, будучи раздраженъ противъ Артея, извѣстнаго у Геродата подъ именемъ Астіага, удалился къ Калузамъ и склонилъ ихъ взяться за оружіе. Артею не устоялъ противъ натиска Парсада и, несмотря на свое числительное преимущество, отступилъ, потерявъ 60 тыс. чел. Тогда побѣдоносный Парсадъ, провозглашенный Калузами царемъ, безнаказанно опустошилъ Мидію.

Въ началѣ VI-го вѣка до Р. Х., Гелы, свергнувъ съ себя иго мидійскихъ царей, снова являлись независимыми. Киръ пожелалъ вступить съ ними въ союзъ, и они выставили ему для осады Вавилона, въ видѣ вспомогательной дружины, 20 тыс. пелтастовъ (*) и 4 тысячи всадниковъ. Ксерксъ же имѣлъ менѣе удачи въ переговорахъ своихъ съ Гелами, и они не оказали ему никакой помощи во время несчастнаго похода въ Грецію. Одинъ изъ его преемниковъ—Артаксерксъ-Мнемонъ, рѣшился покорить ихъ и, предводительствуя 300 тыс. пѣхоты и 10 тыс. кавалеріи, завладѣлъ Гиланомъ. Армія непріятельская нашла страну эту въ томъ видѣ, въ какомъ остается она и по-нынѣ: принужденная прѣходить по мѣстамъ болотистымъ, туманнымъ, ничѣмъ не засѣяннымъ, изобилующимъ однимъ только дикими фруктовыми деревьями и населеннымъ воинственнымъ и суровымъ народомъ,—армія эта доведена была вскорѣ до жестокой крайности:—въ лагерѣ монарха Сасанидовъ рѣзали даже зычную скотину и голодъ доходилъ до того, что за голову осла платили по 60 драхмъ. Совершенное уничтоженіе угрожало его войску, но одинъ офицеръ, по имени Тирибазъ (**), снискавъ заранѣе благоволеніе одного изъ царей калузскихъ (ихъ было двое и

(*) Пелтасты—древніе легкіе воины вооруженные щитами. — *Прим. Перев.*

(**) Тирибазъ, на новомъ персидскомъ языкѣ значить: искусный метатель стрѣлъ, а Парсадъ, по-персидски Перизадъ—сынъ пери, дитя феи. — *Прим. авт.*

все современное въ дѣйствительномъ его видѣ, художникъ Тимъ предполагаетъ помѣщать въ «Русскомъ Художественномъ Листкѣ» все близкое русскому сердцу и все драгоценное для нашей русской жизни, а именно:

- 1) Изображеніе общественныхъ торжествъ.
- 2) Портреты знаменитыхъ и извѣстныхъ людей прошлаго и настоящаго времени.
- 3) Рисунки къ новымъ нашимъ изобрѣтеніямъ по всѣмъ отраслямъ художествъ, наукъ и промышленности.
- 4) Живописные виды.
- 5) Сцены изъ русскихъ нравовъ.
- 6) Сцены изъ замѣчательныхъ событій, преимущественно современныхъ.
- 7) Костюмы различныхъ племенъ, населяющихъ Россію.
- 8) Костюмы и декорачіи въ новыхъ замѣчательныхъ театральныхъ пьесахъ.
- 9) Изображенія новыхъ архитектурныхъ, скульптурныхъ и живописныхъ произведеній въ Россіи.
- 10) Виды конскихъ скачекъ съ портретами знаменитыхъ скакуновъ, виды выставокъ художественныхъ, земледѣльческихъ, словомъ изображеніе всего что только занимательно для образованнаго Русскаго чело-вѣка, съ исключеніемъ всего иностраннаго, не касающагося до Россіи.

При рисункахъ будутъ самыя краткія ихъ описанія, гдѣ нужно, съ историческими поясненіями.

«Русской Художественный Листокъ» будетъ выходить

по три раза въ мѣсяцъ, 1-го, 10-го и 20-го числа, въ поллиста большаго формата.

Подписка принимается въ Конторѣ Редакціи Сѣверной Пчелы, на Мойкѣ, у Почтамтскаго Мостика, въ домѣ Греча; въ литографіи Мюнстера, въ Большой Садовой, въ собственномъ его домѣ, и въ Газетной Экспедиціи С.Петербургскаго Почтамта. Цѣна 9 р. с. съ пер.

Въ частномъ письмѣ, полученномъ нами изъ С. Петербурга пишутъ, что въ Россіи еще не было подобнаго изданія. Въ коллекціи рисунковъ есть много видовъ Кавказа и изображеній его разноплеменныхъ народовъ. Текстъ къ этимъ рисункамъ пишется людьми, знакомыми съ дѣйствительнымъ краемъ.

— Въ Сѣв. Пчелѣ помѣщенъ *Некрологъ замѣчательныхъ и извѣстныхъ соотечественниковъ, скончавшихся въ 1850 году*, гдѣ между прочимъ находимъ имена нѣкоторыхъ покойниковъ, близкихъ и извѣстныхъ многимъ изъ дѣйствующихъ жителей:

Грузинская Царица Марія Георгіевна, урожденная Княжна Цицианова, супруга послѣдняго Грузинскаго Царя Георгія XIII (ск. 30-го Марта въ Москвѣ, на 81-мъ году отъ рожденія). Грузинская Царевна Анна Георгіевна (26-го Мая, въ Спб.). Сынъ покойнаго Грузинскаго Царевича Лулона Иракліевича, Князь Луарсабъ Луловичъ Грузинскій (23-го Декабря, въ Спб.). Генерал-Майоры: Помощникъ Начальника Главнаго Штаба войскъ, находящихся на Кавказѣ, Свиты Его Императорскаго Величества, Иванъ Ивановичъ Гогель (12-го Октября, въ Тифлисѣ, на 45-мъ году отъ рожденія). Командантъ Александропольской крѣпости, Давыдъ Ивановичъ Бучкиевъ

(ск. въ Гумрахъ, Тифлисской губерніи). * Начальникъ Джароблоканскаго Военнаго Округа и Лезгинской Кордонной Линіи, состоящей по Арміи, Челевъ (въ Октябрѣ на Кавказѣ). Полковники: Начальникъ Джароблоканскаго Округа, Князь Захарій Георгіевичъ Эрстовъ, павшій отъ руки хищниковъ за Алазанью, по дорогѣ изъ Закатавъ въ Тифлисъ (4-го Августа, 35-ти лѣтъ); Членъ Полеваго Аудиторіата Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, состоявшій по Кавалеріи, Петръ Павловичъ Поміанъ-Пезаровіусъ, ветеранъ временъ Императрицы Екатерины II (2-го Сентября, въ Тифлисѣ, 76-ти лѣтъ) и Управлявшій Южною Табасаранью, состоявшій по Кавалеріи, Ибрагимъ-Бекъ-Карчагскій (въ Сентябрѣ).—Кутаисскій Вице-Губернаторъ, Михаилъ Петровичъ Гусятниковъ (въ Августѣ, въ Кутаисѣ); Князь Дмитрій Пвановичъ Цициановъ (20-го Октября, въ Спб., на 51-мъ году отъ рожденія). Профессоръ и путешественникъ Фредерикъ Дюбуа де Монпере, совершившій путешествіе по Россіи, а въ-особенности (съ 1832 по 1835 годъ) по Крыму, Кавказу и Закавказью (25-го Апрѣля, 7-го Мая, въ Нейштадтѣ, въ Швейцаріи). Шахъ Бекмурзинъ, или Шора-Бекмурзинъ, образованный Черкесъ, владѣвшій хорошо русскимъ языкомъ и извѣстный своими статьями, помѣщенными въ газетѣ «Кавказъ», изъ коихъ особенно замѣчательна «О бытѣ, нравахъ и обычаяхъ Атыхейскаго или Черкесскаго племени», составленная изъ пѣсень, сказокъ, пословицъ, преданій и письменныхъ свѣдѣтельствъ сего народа.

каждый имѣлъ свой отдѣльный лагерь), успѣлъ склонить его на заключение мира.

При шахѣ Сапорѣ I-мъ (Шахпурѣ), мы снова видимъ Геловъ—Кадузовъ вполнѣ еще пользующимся своей независимостью. Онъ вступилъ въ союзъ съ ихъ предводителемъ Балеромъ или Белевомъ, и получилъ отъ него войско по взятіи въ плѣнъ императора Валеріана.

Съ царствованія императора Юстиніана названіе Геловъ—Кадузовъ исчезаетъ въ исторіи и замѣняется именемъ Геловъ—Дейлеміидцевъ, первобытныхъ поселенцевъ Гиланскихъ горъ, обитающихъ и теперь на сѣверъ отъ горъ Лагиджана.

Нѣкогда Дейлеміидцы отразили нападеніе Амардовъ. Во времена Юстиніана, они владѣли въ Гиланѣ, сохраняя еще предаіе о своей вѣковой независимости. Исламизмъ имѣлъ мало успѣха между ними.—Въ сраженіяхъ они вооружались щитами, имѣя черезъ плечо на перевязи шпату, а въ лѣвой рукѣ три стрѣлы или кинжалъ. Они сражались обыкновенно, какъ и въ наше время, пѣшие.

Дейлеміидцы не входили въ составъ Персидской монархіи время первыхъ Аббасидовъ. Гораздо познѣе, несмотря на то, что Дейлеміидцы, т. е. Верхній Гиланъ призналъ власть халифовъ, болото или, собственно говоря, Гиланъ оставался по прежнему независимымъ,—такъ что Гиланцы охотно принимали у себя всякаго, кто былъ преслѣдуемъ халифами багдадскими и рейскими; даже потомки Алія и единственной дочери пророка, зануаные, какъ красивый звѣрь, въ сѣти Абсасидовъ, находили у нихъ великодушное гостепріимство и вѣрное убѣжище отъ гоненія. И теперь еще гробницы ихъ часто встрѣчаются въ лѣсахъ Гилана. Они изгнавъ отсюда божества Зороастра, и мавзолей ихъ болѣе частью построены на мѣстахъ, гдѣ нѣкогда стояли храмы Гебровъ. Въ 927 г. по Р. Х., въ управленіе халифа Моктафи, Гиланцы, соединившись съ единоплеменниками своими Дейлеміидцами, овладѣли Грузіею и почти всюю Персіею, покорившеюся царямъ дейлемскимъ. По прекращеніи этой династіи, Гиланъ былъ раздѣленъ между восемью принцами, вступившими въ тѣсный между собою союзъ, для защиты своей національности.

Они истребили многіе отдѣльные отряды войскъ Монгола и уступили только силѣ Джагатаю, сына Чингиса; но покорность чужеземному игу они переносили весьма нетерпѣливо. Страшный Гулагу (*) велъ съ ними войну и принудилъ ихъ, въ 1227 году нашей эры, собственными руками срыть цитадель Семиравъ—палладию гиланской независимости.

Съ этого времени Гиланцы стали болѣе и болѣе сливаться съ жителями прочихъ провинцій Персіи. Роскошь двора халифовъ, перенимаемая дейлемскими властителями, литература персидская, подъ руководствомъ литераторовъ и поэтовъ арабскихъ вступающая въ новую фазу, привычки этой изящной, но развращенной и раболовной жизни персидскихъ придворныхъ, поощряемая и отчасти оправдываемая установленіями корана, — все это нанесло рѣшительный ударъ дикимъ нравамъ вольныхъ людей Гилана. Однакожъ этотъ переходъ отъ нравственнаго бытія къ совсѣмъ иной жизни совершился не вдругъ, и Гиланцы долго еще, хотя въ слабой степени, сохраняли свою независимость.

Шерифидитъ, персидскій исторіографъ Тамерлана, отдаетъ имъ эту справедливость. «Съ давнихъ временъ, говоритъ онъ, полагаясь на крѣпость своихъ стѣнъ и трудный доступъ къ своимъ тѣнистымъ болотамъ, властители Гилана не повиновались никому.»

Они показали видъ, что покоряются Тимуру и обязались платить ему ежегодную дань; но лишь-только удалились Монголы, приблизившіеся было къ Менджильскому мосту, Гиланцы перестали и думать о своемъ обязательствѣ.

По-мѣрѣ распространенія исламизма, права ихъ исчезали одинъ за другимъ. Во время цар-

ствованія въ Персіи Седжукидовъ, въ Гиланѣ существовало еще нѣсколько храмовъ, посвященныхъ Ормузу; но знаменитый *Старѣйшая гора (Шейхъ-эль-джебаль)* (*), родомъ изъ Аламута, области пограничной Гилану, изгналъ отсюда всѣхъ гебрскихъ жрецовъ, принудивъ нѣкоторыхъ изъ нихъ принять религію своихъ фанатиковъ-псмавитовъ. И такимъ-образомъ, Седиды, потомки прама Гуссейна, слѣдлись, вмѣсто ихъ, предметомъ народнаго уваженія. Династія шаховъ Сефидъ, происшедшая изъ того же поколенія, умѣла искусно употребить въ пользу правительства это расположеніе и, въ продолженіе XVI вѣка нашей эры, окончательно присоединила Гиланъ къ областямъ Персидскаго царства. Аббасъ I-й болѣе другихъ содѣйствовалъ этому. Но если съ одной стороны, его желѣзная рука и тяготѣла надъ нѣкоторыми Гиланцами, возставшими противъ его власти, то съ другой онъ старался довести ихъ до благосостоянія и предоставить имъ пользование всѣми торговыми средствами ихъ отечества — средствами, которыми онъ первый понялъ и на пользу которыхъ первый указалъ. Такъ-какъ до того времени гескерскіе эмиры, по храбрости и числительной силѣ своихъ войскъ, рѣшали часто судьбу междоусобныхъ войнъ въ Гиланѣ, то Аббасъ I-й заселилъ все протяженіе прибрежья, между Гескеромъ и Ширваномъ, воинскими племенемъ изъ Талышова, турецкаго происхожденія, давъ ему преимущественно и освобождая отъ налоговъ, съ тою цѣлію, чтобы утвердить въ немъ вѣрность къ себѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ приохотить ихъ къ охраненію порядка въ сопредѣльныхъ странахъ. Сверхъ того онъ велѣлъ прорубить лѣса въ низменныхъ мѣстахъ, каспійскаго прибрежья и устройствомъ широкаго и прочнаго шоссе облегчилъ пути сообщенія. Рештъ, бывшій до того незначительнымъ мѣстечкомъ въ Гиланѣ, повелѣніемъ его возведенъ на степень столицы провинціи. Центральное положеніе этого города, между лучшею рейдою во всей странѣ и большою караванною дорогою, открыло торговлѣ новый сбытъ товаровъ и привлекло на его базары капиталы городовъ Лагиджана и Фумена, которыхъ буйные правители увидѣли себя болѣе и болѣе стѣсненными въ средствахъ содержать многочисленную милицію. Тамъ же, гдѣ понудительныя мѣры были неэффективны или не кстали, прозорливая политика шаха приводила въ движеніе другія пружины: отлавали принцессъ и дочерей придворныхъ вельможъ за мужъ за людей, имѣвшихъ вліяніе въ Гиланѣ.

Есть одна современная, неизвѣстная въ Европѣ хроника, составленная уроженцемъ города Фумена—Миръ-Фетахомъ. Авторъ пишетъ подъ вліяніемъ пристрастія, въ которыхъ самъ принималъ живое участіе, и разсказъ его, несущій пристрастія, котораго онъ самъ впрочемъ не скрываетъ,—дышегъ свѣжестью, восторженностью и оригинальностью совершенно-иностраннаго колорита. Сочиненіе писано по-персидски и называется *Футузатъ* (Побѣды), а также *Тарихи Ахмедъ-Ханъ* (Исторія Ахмедъ-Хана), наследственнаго владѣтеля Лагиджана. Оно состоитъ изъ 242 стр. in folio.

Чтобы понять предлагаемый здѣсь извлеченіи, надо вспомнить, что, во времена шаха Аббаса I-го, Гиланъ былъ раздѣленъ на двѣ провинціи, управляемыя вообще независимыми властителями. Несмотря на покорность, въ которой покаялись шаху, они считали себя равными ему и величались громкими титулами шаха, султана, мелика, кеи, кейя, и пр. Рештъ имѣлъ своего отдѣльнаго губернатора, назначеннаго шахомъ, но который не пользовался еще прочнымъ вліяніемъ. Рѣка Сефидъ-рудъ служила границею обѣимъ провинціямъ. Страны, лежація на лѣвомъ берегу, назывались общимъ именемъ

(*) *Шейхъ-эль-джебаль* (старѣйшая гора)—громейстеръ въ гражданской іерархіи ордена страшной мусульманской секты Псмавитовъ (ассасиновъ). Здѣсь кажется, говорится о Решидъ-эд-динъ Синанѣ—наибѣйшій шейха въ сирійской части ордена, называемомъ крестовыми лѣтописцами *le Vieux de la montagne*. — *Прим. перев.*

Бейъ-Песса, и Рештъ былъ ихъ главнымъ мѣстомъ; находящаяся же на правомъ берегу и называемая Бейъ-Назиомъ (*), управлялась Ахмедъ-Ханомъ, имѣвшимъ резиденцію свою въ гор. Лагиджанѣ и вѣдшимъ войну съ Мирзою Камраномъ—губернаторомъ Решта.

Извлеченіе I-е.

«... Въ то время, какъ Ахмедъ-Ханъ, сѣдя у окна въ своемъ лагиджанскомъ дворцѣ, дружески разговаривалъ съ моллою Джедаломъ, въбѣжалъ запыхавшійся посланникъ и низко поклонившись, сказалъ: «Да будетъ благополученъ и долготѣенъ пашъ Ханъ! Послѣ кровопролитнаго сраженія близъ Кучиспагана, непріятельская армія разбита и предводитель ея — Мирза Камранъ палъ на мѣстѣ.»

«И дѣйствительно, лагиджанскіе полководцы, Ширзадъ-Султанъ и Шахъ-Меликъ-Султанъ, показались вскорѣ у городскихъ воротъ. Ихъ поздравляли, осыпая изъявленіями радости и благополучія, по случаю омерзавшей ими побѣды. Ахмедъ-Ханъ, при видѣ окровавленной головы Мирзы Камрана, которую несли на концѣ пика убійцы его—Энайетъ-Бекъ и Бу-Сеидъ-Мирза, — тотчасъ велѣлъ устроить народныя празднества. Веселіе сдѣлалось общимъ. Музыка и торжественныя клики не умолкали на улицахъ по цѣлымъ днямъ, а по ночамъ иллюминаціонныя дома освѣщали взоры, не уступая блеску дневнаго свѣтила. Ахмедъ-Ханъ одарилъ богатымъ почетнымъ платьемъ привесшихъ голову и позволилъ имъ показывать ее во всѣхъ деревняхъ Бейъ-Паша. Въ фирманѣ, которымъ они уполномочивались дѣйствовать такимъ образомъ, именно повелѣно было всѣмъ и каждому—платить золотомъ за счастье видѣть голову общаго врага. По окончаніи объѣзда, Бу-Сеидъ-Мирза и Энайетъ-Бекъ обязывались лично явиться къ хану съ головою.

«И вотъ, они переходятъ изъ одного селенія въ другое, выставляя перелъ изумленными взорами любопытной толпы обезображенныхъ смертію черты Мирзы Камрана. За такую пріятную новость вездѣ осыпаютъ ихъ ласками и поздравленіями, стараются наполнить карманы ихъ золотомъ и подучая самыми вкусными кушаньями.»

«Весною, Ахмедъ-ханъ прибылъ въ Нижній-Гиланъ, чтобы объѣхать селенія Бейъ-Песса, провозгласивъ себя владѣтелемъ его. Голова Мирзы Камрана сопровождала его всюду. Въ продолженіе болѣе трехъ мѣсяцевъ, у воротъ каждаго зданія, гдѣ онъ останавливался, голова, воткнутая на конецъ длинной пика, выставлялась на показъ прохожимъ. Послѣ того, ханъ подарилъ ее побѣдителю Ширзадъ-Султану. Приведенный въ восхищеніе этимъ подаркомъ, Ширзадъ приказалъ сначала токарю вычистить голову и обдѣлать ее кругомъ; потомъ велѣлъ лучшему золотыхъ дѣлъ мастеру убрать черепъ цвѣтами изъ золота съ насѣчкой, такъ, чтобы кость не была обнаружена нигдѣ, кромѣ глубокихъ впадинъ. Такимъ-образомъ, съ помощію искусства голова обратилась въ чашу для питья. Кругомъ было вырѣзано слѣдующее по-луствіе: «Судьба предоставила мнѣ случай пить изъ впадины окровавленнаго черена. Колесо превратности судьбы человѣческихъ вращается на часахъ счастья и несчастія.» Десять лѣтъ къ раду, чаша эта украшала шумныя пиршества Ширзадъ-Султана. Его многочисленныя друзья и почитатели, передавая чашу изъ рукъ въ руки, почерпали въ ней упоеніе и веселіе.»

(Прод. въ слѣд. №)

(*) *Бейъ*, на гиланскомъ простонародномъ языкѣ значитъ *пріиди*. Но эти два наименованія могутъ быть переведены слѣдующимъ образомъ: земля по сѣ и по ту сторону Сефидъ-руда. Стрѣбонъ упоминаетъ о на родѣ—*Витатъ*, обитавшемъ въ этой странѣ.—*Пр. авт.*

(*) Гулагу-Ханъ—монгольскій предводитель.—*Пр. пер.*

Объ источникахъ по отдѣлу числоваго развитія до временъ книгопечатанія.

(Александра Львова).

Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, чрезвычайно интересный, надобно знать: чѣмъ и на чемъ писали до 14 стол. по Р. Х.? гдѣ хранились рукописи? какъ эти рукописи дошли до временъ книгопечатанія, и что именно дошло? Для большей ясности разберемъ этотъ вопросъ по-народно (*).

Евреи, по свидѣтельству Петра Маврикія, писали кистию и красками на бараньей, козьей и телъчейей кожахъ. Или ex vasuris veterum pannorum т. е., на лоскуткахъ старой одежды. Самая древнѣйшая изъ еврейскихъ рукописей есть рукопись Моисея (за 1500 до Р. Х.), которая въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ хранилась подъ названіемъ Левитовъ; къ ней присоеди- нались по времени рукописи: Исуса Навина, Руфь, Царствъ, Псалмовъ, Товитъ, Иудей, Притчей, Экклезіаста словомъ всѣ извѣстныя намъ рукописи Ветхаго Завета. Изъ всѣхъ этихъ древнѣйшихъ рукописей для нашей науки извлечь ничего нельзя, какъ только то, что Моисей за 15 вѣковъ, до Р. Х., считаетъ народъ сотнями тысячъ. Кромѣ священныхъ рукописей, вѣроятно, были и другія, что видно изъ словъ Соломона (за 1000), гдѣ онъ не совѣтуетъ Евреямъ увлекаться чтеніемъ и сочиненіемъ; но что это были за рукописи другаго содержанія, мы рѣшительно не знаемъ. Въ позднѣйшія времена мы находимъ указанія на хранилища рукописей: такъ путешественникъ XII вѣка, раввинъ Веніаминъ Тудельскій, говорить, что въ его время на берегахъ Евфрата, не далеко отъ гроба Іезекіи, была бібліотека древняго Іерусалимскаго храма. Многие ученые пытались отыскать хоть остатки этихъ памятниковъ; однако ничего не нашли, и мы не только не знаемъ ни одного еврейскаго сочиненія по отдѣлу числоваго развитія; но даже не знаемъ ни одного имени еврейскаго математика. Впрочемъ изъ того, что не сохранилось рѣшительно никакихъ еврейскихъ сочиненій по части числоваго развитія, нельзя заключить, что Евреи не умѣли считать и не знали способовъ для записыванія чиселъ и приемовъ для сведенія итоговъ. Числовые знаки ихъ остались въ перенумерованіи Св. рукописей; строеніе же городовъ, храмовъ, дворцовъ, собраніе даней съ миллионъ народа, необходимо ведетъ къ заключенію, что они имѣли казначеевъ, счетчиковъ; но какъ эти счетчики сводили итоги, мы не имѣемъ историческихъ документовъ. Впрочемъ, зная числовые еврейскіе знаки, мы сами можемъ составить себѣ ясное понятіе о ихъ приемахъ и способахъ, развѣ одинъ только вопросъ останется нерѣшеннымъ: на чемъ остановилось ихъ числовое развитіе?

Китайцы писали ножомъ на тонкихъ бамбуковыхъ дощечкахъ, каленныхъ въ огнѣ, тщательно вылощенныхъ. Эти дощечки, сложенные одна на другую въ лѣшечку, составляли книгу. Не ранѣе времени Конфуція (за 470 до Р. Х.), Китайцы начали употреблять шелковую ткань, склеенную вдвое, и обрѣзанную въ такой форматъ, какой желали дать книгѣ: иногда вмѣсто шелковой ткани употребляли полотно и писали на нихъ кистию и красками: такъ написаны были сочиненія самаго Конфуція. Въ 1 вѣкѣ по Р. Х. китайскій придворный мандаринъ нашелъ средство выдѣлывать бумагу, подобную нашей, изъ коры бамбука; на эту бумагу были переписаны всѣ сочиненія древнихъ Китайцевъ и хранились въ императорскихъ бібліотекахъ, гдѣ и теперь, по увѣренію Спичелія, сохраняются книги, писанныя въ царствованіе Императоровъ изъ дома Лянъ, за 6 вѣковъ до Р. Х. Изъ всѣхъ древнѣйшихъ сочиненій они составили энциклопедію въ 6 т. томовъ, потомъ сократила ее въ 450 том. Въ этой-то энциклопедіи сохранились имена математиковъ: Шуня, Юши, Ги и Го числовые знаки, различные приемы и способы счисленій, существовавшіе за нѣсколько столѣтій до Р. Х. Способы записыванія

числовыхъ понятій, тѣмъ болѣе приемы ихъ, для сведенія итоговъ чрезвычайно трудны и многосложны, и вслѣдствіе, несмотря на все неудобство, до сихъ поръ сохраняютъ свои древнѣйшія означенія чиселъ и свои древнѣйшіе приемы, а потому числовая наука не ушла у нихъ далѣе четырехъ арифметическихъ дѣйствій.

Индійцы писали деревяннымъ гвоздемъ на стабачкахъ, т. е. клейкихъ дощечкахъ, покрытыхъ пылью или краснымъ пескомъ: такъ написаны были Веда, Пураны, Ману; потомъ эти сочиненія были переписаны на тонкіе листы изъ слоновой кости, потомъ на бамбуковую ткань, покрытую лакомъ и позолотою. Въ бібліотекѣ Типпу-Салба въ Мисорѣ и теперь есть манускрипты, относящіеся къ 9 вѣку по Р. Х. Изъ этихъ-то манускриптовъ извлечено преданіе объ изобрѣтателѣ десятичнаго счисленія Ари-Батта, жившемъ въ 5 вѣкѣ по Р. Х. Въ этой бібліотекѣ хранятся сочиненія брамина Баскары, Арарии, изъ области Бодлура, города Декана, жившемъ въ 12 вѣкѣ по Р. Х. и написавшемъ три математическихъ сочиненія: Лилавати, Виджа-Ганита и Виджа-Аджа, которыя Баскара посвятилъ своей дочери Лилавати: во 2-й части послѣдняго изъ этихъ сочиненій, подъ заглавіемъ *Сиромани и Ситханта*, есть много вычисленій, но всѣ они изложены въ длинныхъ скучныхъ стихахъ съ шутливыми примѣрами; искомое количество вездѣ означено цвѣтами красокъ, именно: первое искомое—бѣлымъ, второе—чернымъ, третье—синимъ, четвертое—желтымъ, пятое—краснымъ. Эти сочиненія извѣстны по переводамъ Фуллъ: Физы и Феррози на персидскій языкъ по повелѣнію шаха Акбара. Знакомъ для изображенія числовыхъ понятій только десять.

Египтяне писали красками на папирусь, который выдѣлывали изъ болотнаго египетскаго растенія, называемаго *surgus papyrus*. Плиній описалъ подробно какъ самое растеніе, такъ и способы выдѣлывать изъ него папирусь. По преданіямъ историческимъ, у нихъ въ глубокой древности были бібліотеки. Діодоръ Сицилійскій говоритъ, что за 2000 до Р. Х. у Озиманда царя Фивскаго была бібліотека съ надписью: *Лечебница души*; Пьерей даже рассказываетъ о ея великолѣпн. Въ новѣйшее время Шамполионъ увѣряетъ, что онъ нашелъ развалины дворца Рамезеса Великаго или Сестоприса, царствовавшего за 1500 лѣтъ до Р. Х., гдѣ залы исписаны изображеніями языческихъ боговъ, покровителей наукъ: бога Фота и богини Сафо, и изъ этого заключаетъ, что здѣсь была бібліотека; но это все однѣ только догадки. Есть еще преданія о Мемфисской бібліотекѣ, устроенной въ храмѣ Вулкана, гдѣ будто-бы хранились пѣсни найденныя и выданныя за свои Гомеромъ;—о Каирской бібліотекѣ, гдѣ, во времена Халифовъ, считалось до 100 т. томовъ; объ Александрійской бібліотекѣ, находившейся въ предмѣстіяхъ Брухзіона, состоявшей также изъ 100 т. свитковъ. Рассказываютъ, что она была основана за 320 до Р. Х., первымъ изъ Птоломеевъ, и помѣщена въ великолѣпномъ зданіи музеума, куда въ то время

засланный бібліотекарь Димитрій Эалерейскій собралъ всѣ творенія Египтянъ, Грековъ, Персидцевъ, Эллиновъ, Халдеевъ, Евреевъ, Римлянъ; но за 47 л. до Р. Х., во время осады города Юліемъ Цезаремъ, предмѣстіе Брухзіонъ и въ немъ вся бібліотека сгорѣли. Рассказываютъ еще о бібліотекѣ Эммена, царя Пергамскаго (за 200 до Р. Х.), который вздумалъ затмить убогую славу Птоломеевъ, учрежденіемъ у себя бібліотеки, подобной Александрійской, и посвятилъ значительныя суммы для приобрѣтенія самыхъ рѣдкихъ твореній. Птоломей Епифанъ изъ зависти запретилъ вывозъ папируса изъ Египта, чтобы отнять у соперника возможность умножать свое собраніе списками такихъ сочиненій, которыхъ Эмменъ не могъ купить въ подлинникахъ. Это обстоятельство принудило Пергамскаго царя употребить вмѣсто папируса кожу, которую по мѣсту выдѣлки называли пергаменомъ. Пергаменъ сдѣлался богатѣйшимъ писчимъ матеріаломъ, и хотя впоследствии не вытѣснилъ папируса совсѣмъ изъ употребленія по дороговизнѣ, однако съ того времени списки лучшихъ твореній писались на пергаменѣ. Эту эмменовскую бібліотеку, увеличившуюся по словамъ Юсифа Флавія до 200 т., Георгія Синкелла—до 10 т. Св. Епифанія до 60 т. свитковъ,—Маркъ Антоній за 40 л. до Р. Х. подарилъ Клеопатрѣ и помѣстилъ въ музей. Клеопатра въ 210 г. по Р. Х. велѣла закрыть музей, и она была перенесена въ Серапионъ. Въ царствованіе Феодосія Великаго, въ 388 г. по Р. Х., при разрушеніи Серапиона истреблена и вся бібліотека. Арабъ Абул-Фараджа говоритъ, что эта бібліотека опять была возстановлена, и что Амру, полководецъ Халифа Омара, взявъ Александрію въ 640 г. по Р. Х., топилъ книгами ея 4000 бань, но это просто сказка. И такъ изъ египетскихъ и пергамскихъ бібліотекъ не осталось ни одного письменнаго памятника, изъ котораго бы мы могли заключить о числовомъ развитіи древнихъ Египтянъ; по этому единственные источники—это надписи на пирамидахъ и обелискахъ, изъ которыхъ по съемкамъ шамполионовскимъ можно заключить, что ихъ числовое развитіе было очень не далеко; ибо самые числовые знаки: столбики и полукруги, не позволяли расширяться далеко числовымъ знаніямъ по своей недостаточности и скудости выраженія числовыхъ понятій.

(Окончаніе будетъ).

На Тифлискомъ театрѣ, въ Четвергъ 8-го Февраля, актерами Тифлисской театральной Дирекціи представлены будутъ: **КАРЕТА**, или **ПО ПЛАТЮ ВСТРѢЧАЮТЪ**, **ПО УМУ ПРОВАЖАЮТЪ**, водевиль въ одномъ дѣйствіи, Ф. Кони. **МАГАЗИНИЩИЦА**, водевиль въ одномъ дѣйствіи, переводъ съ Французскаго. **ОНЪ НЕ ОНЪ, ОНА НЕ ОНА**, фарсъ-водевиль въ одномъ дѣйствіи, переводъ съ Французскаго К. А. Тарновскаго.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ. 1851 ГОДА.

Часы набл.	Термометръ Р°		Сыръсть воздуха	Барометръ при 13 $\frac{1}{2}$ ° Р. Русск. полулиц.	Направленіе вѣтра.	Состояніе Неба	Наименьшая Темпер. Рео.	Мѣсяць и число.
	Сухой.	Смоч.						
7 утра.	+ 1,2	- 0,2	0,73	564,98	С. З. сл.	Облачно.		1-го Февраля.
12 полд.	+ 3,7	+ 0,8	0,48	563,61	— ум.	Обл. раз.		
4 попол.	+ 2,3	0,0	0,59	565,81	—	— — —	+ 1,1	
9 веч.	+ 0,2	- 0,9	0,78	566,95	—	Обл. на гор.		
7 утра.	- 2,4	- 2,9	0,88	567,10	Тихо.	Ясно.		2-го Февраля.
12 полд.	+ 2,9	0,0	0,50	566,74	С. сл.	Обл. на гор.		
4 попол.	+ 4,4	+ 0,7	0,38	566,22	— оч. сл.	— — —	- 2,5	
9 веч.	+ 1,2	- 1,2	0,55	566,33	Тихо.	— — —		
7 утра.	0,0	- 0,5	0,90	567,48	Тихо.	Обл. раз. тонк.		3-го Февраля.
12 полд.	+ 5,2	+ 1,8	0,45	566,99	С. ум.	— — —		
4 попол.	+ 4,3	+ 1,4	0,50	566,76	—	Обл. раз.	- 0,4	
9 веч.	+ 1,0	+ 0,6	0,92	567,61	—	— — —		
7 утра.	- 1,2	- 1,6	0,91	568,73	С. ум.	Облачно.		4-го Февраля.
12 полд.	+ 1,4	- 0,8	0,58	569,62	С. З. сл.	— — —		
4 попол.	+ 2,3	0,0	0,59	568,17	—	— — —	- 1,2	
9 веч.	- 0,5	- 1,6	0,77	569,87	С. сл.	Обл. раз.		

(*) Ссылки на сочиненія всѣ выпущены.

П Е Ч А Т А Т Ъ П О З В О Л Я Е Т С Я .

ТИФЛИСЪ, 6 Февраля 1851. Цензоръ А. Раевскій-Крестьяновъ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ И. С л и в н е р с ѣ в а в ш а я с я